РЕЦЕНЗИИ и ЮБИЛЕИ

DOI: 10.31860/0136-7447-2025-40-420-428

Е. П. Фрэнсис (Гладких), США

E. P. Francis (Gladkikh), USA

Рецензия на книгу:

Sarah Weiss. Ritual Soundings. Women Performers and World Religions. University of Illinois Press, 2019 (Series "New Perspectives on Gender in Music").

Вейс Сара. Звуки ритуала. Женщины-исполнительницы и мировые религии

Аннотация

В исследовании Сары Вейс утверждается неразрывная связь мировых религий и местных общин, которую она анализирует через призму отражения в традициях и текстах обрядов жизненного цикла. В основе ее анализа лежит представление о том, что любые религиозные догматы всегда адаптируются к местным условиям, сообщая им оригинальные черты, и проследить такую трансформацию можно в обрядовом фольклоре. Автор фокусирует свое внимание на гендерном аспекте исполнительства: ключевой роли женщин, участвующих в свадебных и похоронных ритуалах. Начиная с последней четверти XX в., исследователи обращают пристальное внимание на роль женщин и их особый статус в обрядах жизненного цикла, и книга Вейс входит в круг таких работ, поскольку область ее интересов – корильные песни, свадебные и похоронные причитания в разных национальных культурах. Внимание автора сосредоточено на таких областях, как этномузыкология, гендерные роли на разных стадиях свадебного обряда и их связь с религиозными практиками.

***Ключевые слова**: обрядовый фольклор, свадебный обряд, похоронный обряд, корильные песни, причитания, этнография, гендерная специфика ритуала, мировые религии*

Abstract

Sarah Weiss's research demonstrates an inseparable connection between world religions and local communities. She analyzes this link through the prism of life cycle rituals reflected in traditions and texts. Her analysis is based on the idea that religious dogmas are always adapted to local conditions, acquiring original features, while such transformations can be traced in ritual folklore. The author focuses on the gender aspect of performance — the key role of women participating in wedding and funeral rituals. Since the last quarter of the 20th century, researchers have paid close attention to the role of women and their special status in life cycle rites. Weiss's book is one such work, as her area of interest is mockery songs and wedding and funeral lamentations in different national cultures. The author focuses on ethnomusicology, gender roles at various stages of wedding and funeral ceremonies, and their connection with regional religious practices.

***Keywords:** ritual folklore, wedding rites, funeral rites, wedding mockery songs, lamentations, ethnography, gender-specific ritual performance, world religions*

Во вступлении к своему исследованию Сара Вейс упоминает о том, что в анализе обрядов опирается на идеи религиоведа Катерины Белл (Catherine Bell), утверждавшей, что индивидуальный исполнитель наделяется в глазах участников обряда особой духовной силой, когда становится ритуализированным посредником, одновременно определяющим контекст события и трансформирующим его. Однако оригинальность подхода Вейс к анализу роли женщин в обрядах заключается и в учете местной вариативности ритуалов в рамках конкретной схемы. При этом она фиксирует те важные моменты, когда можно заметить схожесть исполнительства независимо от того, к какой национальной традиции относится данный обряд. Эти точки соприкосновения далеких (исторически, географически и с точки зрения принадлежности к различным мировым религиям) друг от друга культур дают ей возможность изучить причины такого сходства.

Особую убедительность исследованию Вейс придает сбалансированная подача материала: главы представляют сравнительный анализ многочисленных примеров ритуалов жизненного цикла, относящихся к различным национальным сообществам. При этом все части книги объединены идеей выявления важной роли исполнительниц обрядов (и тех, в которых они играют традиционную роль в рамках религиозной традиции, и тех, в которых прослеживаются мотивы протеста против социальных норм).

Последний компонент, являющийся одной из объединяющих идей исследования, обусловлен убеждением Вейс в том, что публичное исполнение ритуала одновременно и противостоит общественному мнению, не одобряющему выхода за рамки привычных норм поведения, и служит оправданием в глазах общины временной попытки женщины-исполнительницы выйти за границы своей традиционной роли.

В качестве основного материала для анализа Вейс выбирает два жанра свадебного фольклора – корильные песни и причитания. По мнению исследовательницы, их объединяет конечная цель – разрешить конфликт, существующий между главными действующими лицами обряда, – женихом и невестой. Автор подчеркивает, что исполнительницы корильных песен и причитаний обычно выходят за рамки поведенческих стереотипов своего сообщества. Вейс считает, что комбинация пения, танца и особых действий сглаживает восприятие слушателями часто ненормативного текста, который в другой ситуации считался бы неприемлемым. Одобрение такого содержания основано на понимании того, что они символизируют особый переход в другой статус. Это объясняет, почему исполнительницы пользуются бóльшей свободой самовыражения, чем это разрешается вне рамок обряда.

Ряд наблюдений, представленных Вейс, дает ей право утверждать мысль о схожести обрядов жизненного цикла у различных народов. Не отрицая важности учета специфики национальных традиций, она пытается взглянуть на традиционную культуру ряда общин более обобщенно, поскольку ее главная цель – определить глубинные причины подобия обрядовых элементов.

Первая глава («Женщины-исполнительницы и мировые религии: о ритуале, местных практиках, универсалиях и сравнениях») содержит подробный обзор исследований, интерпретирующих участие женщин в обрядах в различных религиозных и культурных контекстах. Указывая на традиционную доминирующую роль мужчин в официальных религиях, Вейс подчеркивает важность именно женского участия в обрядах жизненного цикла. Она приходит к выводу, что, хотя любая религиозная система базируется на взаимосвязи участия в обрядах и мужчин и женщин, но последние обычно контролируют те ритуалы, которые находятся за пределами предписанных религией норм. По мнению исследовательницы, именно в этой сфере можно выявить схожесть обрядов в сообществах, исповедующих различные религии.

В главу включен исторический обзор теорий и дискуссий на тему универсальной структуры обрядовых действий. С одной стороны, объяснение

схожести обрядов и исполняемых песен может лежать в области общих тенденций развития этносов, с другой – в универсальной общности психологической мотивации. Вейс указывает на ошибочность пренебрежения культурным контекстом ради демонстрации идеи универсальности и на неверность поспешных выводов о заимствованиях.

При анализе свадебных ритуалов Вейс считает продуктивным использование учения о стадиях «обряда перехода», описанных французским фольклористом Арнольдом ван Геннепом (Arnold van Gennep). Он указал на универсальную трехчастность обрядовых действий, развивающихся от начальной ситуации к конечной, но уже качественно новой. Вейс также признает значимость идей Катерины Белл, рассматривающей ритуал как инструмент социального контроля, который дает исполнителю возможность утвердить свою роль в структуре общины. Таким образом, по мнению Вейс, при анализе материала традиционный взгляд на универсальность структуры обряда жизненного цикла должен дополняться учетом его связи с социальными условиями существования конкретного национального сообщества.

В первой главе Вейс подчеркивает тот важный аспект, что во многих культурах, при подчиненной роли женщины в патриархальной семье, ее участие в обрядовых действиях является своеобразным временным выходом за рамки жестко закрепленной роли в социуме. В качестве примера автор приводит крестный ход во время празднования Успения Богородицы греческой православной церковью в Иерусалиме. Специфику поведения паломниц во время процессии (громкое эмоциональное пение молитв на разных языках и неконтролируемое поведение) автор объясняет не только религиозным экстазом, но и своеобразным протестом против правил крестного хода, установленных мужским духовенством, при том что он проводится в честь главной христианской святой. Вейс видит в этом влияние феминистических тенденций современности.

Вторая глава книги «Свадебные причитания: печальные песни и воплощение будущего» посвящена анализу свадебных причитаний и корильных песен на материале записей в пакистанской диаспоре Великобритании, России, Италии, Греции, Финляндии и северной Индии.

Так, например, в пакистанской традиции причеты женщин старшего поколения рисуют будущую замужнюю жизнь в мрачных тонах. Драматизм подчеркивается имитацией реального плача, причем в текстах нет упоминания конкретного лица, и таким образом вопленицы обращаются ко всем слушательницам. Вторая часть свадебного обряда – исполнение корильных песен, содержащих любовно-эротические мотивы,

дополняемые непристойными шутками ряженой, переодетой стариком. Эти действия символизируют переход от неопределенности, сопряженной со страхом ухода из родной семьи (причеты), через преодоление драматизма ситуации к чувственным удовольствиям, связанным с супружескими отношениями. Вейс приводит мнение антрополога Фины Вербнер (Phina Werbner), считающей данный сценарий девичника психологическим «закаливанием», призванным облегчить невесте переход в другой семейный статус. Переодетая стариком девушка также символизирует это переходное состояние через символическое преодоление привычных поведенческих норм, а звуковое и танцевальное наполнение обряда является комфортной средой для обмена эмоциями его участниц.

В этой же главе Вейс детально описывает и анализирует похоронные причитания, рассматриваемые ею на примере греческой культуры, проводя параллели со свадебным обрядом. В качестве примера Вейс использует записи антрополога Лоринга Данфорта (Loring Danforth), сделанные на острове Тасос. Во время церковной службы исполняются причеты, в которых «солистка» поддерживается хором. Сравнивая их с карельскими свадебными причитаниями, Вейс замечает, что многие тексты содержат близкие к похоронным темы трудного путешествия в чужую землю, в трагическое неизвестное. Она соглашается с мнением Данфорта о том, что подобие вызвано схожими мотивами перехода символической границы. Исследовательница подчеркивает, что в обоих случаях исполнение причитаний психологически облегчает тяжесть ситуации, символически перекладывая ее на плечи общины. При этом в свадебном ритуале невеста является и исполнительницей плача, и той, которую оплакивают, и таким образом все присутствующие вовлекаются в этот бесконечно повторяющийся процесс обряда жизненного цикла.

Вейс находит интересным факт хорошего сохранения традиции свадебных причитаний именно в православных общинах, главным образом, восточной и юго-восточной Европы. По ее мнению, часто собиратели и исследователи этих текстов игнорируют связи свадебной причети с православием, когда нередко наблюдается параллельное сосуществование ритуалов: исполнение похоронного причета во время церковного отпевания. Вейс объясняет этот феномен толерантностью православной церкви к языческим обрядам жизненного цикла, сравнивая ее с угасанием этих обычаев в регионах, исповедующих католицизм и протестантизм. Постоянство участия плакальщицы в обряде, по мнению исследовательницы, поддерживается осознанием необходимости ее роли посредника

в символическом процессе перехода из одного состояния в другое, что приложимо и к свадебным причитаниям.

Анализируя записи текстов греческого свадебного и похоронного фольклора XX в., Вейс ставит перед собой задачу обнаружить их корни в античности. Провести параллель с древнегреческими причетами ей помогают тексты трагедий Эсхила («Персы»); записи свадебных обрядов юга Италии; литературно-музыкальные произведения, основанные на греческой мифологии («Плач Ариадны» Клаудио Монтеверди).

Вейс соглашается с той точкой зрения, что, хотя создание и исполнение плачей являются коллективным процессом, этнографические данные Данфорта и мнение специалиста по греческой культуре Маргарет Алексиу (Margaret Alexiou) говорят в пользу индивидуальной направленности этих ритуалов, одной из целей которых является облегчение страданий их участников. Этот аспект плачей Вейс рассматривает на примере свадебных обрядов в сельских общинах северо-восточной Индии. Анализируя распределение ролей в традиционной индийской семье, она приходит к выводу, что причитания играют дополнительную роль временной возможности для женщины выйти за рамки своей традиционной роли посредством публичного выражения эмоций. Исследовательница считает важным, что в такой момент женщина может реализовать свое право на открытую демонстрацию чувств. При этом открытое выражение эмоций исполнительницами помогает им подтверждать свою значимую роль в структуре социума, что делает весь комплекс выполняемых ими действий своеобразным инструментом, поддерживающим стабильность общины.

В рамках анализа эмоционально-психологической составляющей свадебных плачей Вейс указывает еще на одну существенную функцию комбинации их содержания, манеры исполнения и сопутствующих ритуальных действий, а именно – их психологическое воздействие на слушателей. Задача исполнительниц – возбуждать страх и успокаивать, напоминать о трудностях семейной жизни и одновременно ее положительных сторонах. Гипертрофированное выражение эмоций помогает их лучшему восприятию публикой, служит цели снятия психологического напряжения невесты и всех присутствующих.

В третьей главе («Причитания Деметры и насмешки Баубо») Вейс продолжает поиск дополнительных доказательств древности мотивов причитаний и корильных песен, а также демонстрирует их особую психологическую роль в обрядах. Глава содержит подробный анализ мифа о Деметре и Персефоне, в котором наряду с основными мотивами (расставание

матери с дочерью, похищение невесты, темы смерти и замужества) автор указывает на эпизод, связанный с удачной попыткой Ямбе (Баубо) рассмешить горюющую богиню рискованными шутками. В содержании гимна «К Деметре» есть намеки на обряды Элевсинских мистерий, анализируемые исследовательницей вкупе с Тесмофориями и Герейскими играми. Предположительно они включали ритуалы женской инициации и жертвоприношения, танцы, песни и непристойные шутки. Вейс приходит к выводу об исторической связи мифа о Деметре и празднеств в ее честь с элементами свадебного обряда.

В четвертой главе книги («Разгул и противостояние: издевки и фарс в свадебном обряде») в качестве анализируемого материала привлекаются ритуалы индуистов Тринидада, сефардских еврейских общин, православных Румынии и исповедующих ислам туарегов. Вейс указывает на важность разделения участников свадебного ритуала на две группы: насмешничающих и тех, над кем насмехаются. Между ними существует символическая дистанция, и в момент проведения ритуала она может как подчеркиваться, так и нивелироваться. При реализации оппозиции «мы – они» и у «корильщиков», и у их «жертв» усиливаются внутригрупповые связи. Создается атмосфера, одновременно укрепляющая чувство общности всех участников обряда и подчеркивающая особость обеих групп.

В этой связи интересной чертой работы Вейс является ее попытка проанализировать функцию корильных песен в свадебном обряде через призму концепций антрополога Джеймса Скотта (James Scott). Он указывал на связь между социальным протестом и обрядовыми насмешками, которые не обязательно выражают скрытое желание изменить существующую иерархию, но укрепляют чувство групповой идентичности. Вейс приходит к выводу о приложимости этой теории к анализу свадебных обрядов, приводя в качестве примера традиции индийской диаспоры Тринидада, евреев-сефардов и православных румын. Во второй части этой главы внимание исследовательницы фокусируется на вариантах более радикального содержания корильных песен. Она находит его в импровизационных «дразнилках» незамужних берберок и особенностях брачного ритуала туарегов, в котором исполнительницами являются профессиональные певицы из низшей касты «кузнецов». В их богатом репертуаре и величальные, и корильные песни, а в комбинации с танцами и пантомимой тексты выражают или похвалы нанимателю за щедрую плату, или дерзкие выпады против скупых, включающие оскорбления и эротические эвфемизмы.

Не отвергая полностью феминистские идеи, интерпретирующие корильные песни как женский протест против традиционных устоев, Вейс указывает несколько важных аспектов, способствующих пониманию их содержания. Первый – темы эротизма, плодовитости и материнства, которые помогают переосмыслить роль девушки в новой семье, с рождением первенца получающей шанс занять доминирующую позицию в семейной иерархии. Второй – психологическая роль корильных песен в ослаблении драматизма переживаний невесты, расстающейся с родным домом. Третий – связь содержания текстов с утверждением исполнительницами своего статус-кво в общине.

Положительно оценивая теорию Д. Скотта о перманентном сопротивлении членов низшего уровня социальной иерархии, Вейс использует ее в своем анализе свадебной обрядности. Приведенные ею многочисленные примеры показывают, что в определенные моменты обряда женщины могут откровенно высказывать нелицеприятное мнение о нанимателях и членах семьи жениха, поддразнивать и провоцировать их, иногда вовлекая в импровизационную перепалку, бесстрашно критикуя вышестоящих по социальному и семейному статусу. Таким образом символически испытывается крепость социальных границ конкретной структуры общины, в которой постоянно существует и обновляется своеобразный баланс и изменяется взаимозависимость между высшим и низшим иерархическими уровнями.

Каждый из проанализированных в книге многочисленных примеров демонстрирует многогранность функций корильных песен. При этом Вейс предостерегает от односторонней интерпретации их роли исключительно как способа увеселения гостей или социального протеста с точки зрения теорий феминизма. Она подчеркивает, что содержание корильных песен способно оказывать психологическую помощь невесте в переходе от роли дочери к роли жены, способствуя преодолению этого символического порога и примирению с ситуацией путем ослабления напряженности драматической атмосферы. При этом само исполнение этих песен сближает женскую группу свадебного обряда посредством создания оппозиции «мы – они», создавая гендерно нейтральное пространство для членов породнившихся семейств. Действия исполнительниц позволяют также проверить на прочность привычное распределение гендерных и социальных ролей, временно нарушая религиозные и социальные нормы, но при этом укрепляя внутренние связи общины.

В своей книге Вейс предпринимает попытку исследовать роль женщин-исполнительниц с точки зрения их уникальной роли в структуре

патриархальных сообществ различных этносов, исповедующих разнообразные мировые религии, используя материалы свадебного обряда. Применяя теорию Дж. Скотта, она проводит параллель между перманентным социальным протестом эксплуатируемых групп и гендерным распределением ролей в обрядах жизненного цикла. При этом Вейс выражает свое несогласие со слишком прямолинейным подходом ряда современных этнографов, рассматривающих участие женщин в обрядах в рамках феминизма, трактующих этнографический материал исключительно с точки зрения борьбы женщин за независимость от общины и свободу выражения своей сексуальности. Кроме того, большое разнообразие материалов описания свадебных обрядов, текстов песен и причитаний, привлекаемых Вейс для анализа, делает ее исследование ценным источником для фольклориста и этнографа. В своей книге Вейс также фокусируется на содержании и манере исполнения корильных песен и свадебных и похоронных причетов, что позволяет автору сделать убедительные сравнения, провести параллели, продемонстрировать интересные наблюдения относительно роли этих элементов обряда в преодолении драматичного символического порога в момент перехода в обрядах жизненного цикла. Закономерности, выявленные Вейс при анализе богатого, разнообразного этнографического и фольклорного материала, прослеживаются в далеко отстоящих друг от друга географических регионах, в этносах, исповедующих различные религии. При этом роль женщин-исполнительниц заключается также и в поддержании стабильности существования своей национальной общины.